

Лекция 11. «Типичные ошибки родителей в воспитании детей»

...Каждая семья изобретает свои воспитательные «велосипеды», повторяя те же ошибки, которые до нее совершали другие родители.

М. Панкратова

Семья – это чаще всего скрытый от внешнего наблюдения мир сложных взаимоотношений, традиций и правил, которые в той или иной степени сказываются на особенностях личности ее членов, и в первую очередь – детей. Тем не менее, существует ряд объективных социальных факторов, которые, так или иначе, сказываются на всех без исключения семьях. Среди таковых можно отметить:

- разрыв соседских, а в отдельных случаях и родственных связей;
- все большая включенность женщины в производственную деятельность и ее двойная нагрузка – на работе и в семье;
- дефицит времени на воспитание и внутрисемейное общение;
- жилищные и материальные затруднения – все это в той или иной степени обуславливает трудности в осуществлении семьей ее воспитательных функций.

Однако при всей значимости перечисленных факторов не они играют решающую роль в возникновении отклонений в развитии личности ребенка, отчуждения родителей и детей. Наибольшую опасность в этом плане представляют те ошибки, которые вольно или невольно допускаются родителями в построении взаимоотношений с собственными детьми, забывающими о том, что взаимоотношения эти всегда имеют воспитательный характер.

При анализе родительского отношения к детям психологами выделяются два психологических измерения: форма контроля за поведением ребенка и характер эмоционального отношения к нему.

Нарушение родительского отношения к ребенку или родительских установок в рамках любого из этих измерений или одновременно в обоих приводит к серьезнейшим дефектам в развитии личности ребенка. Так, например, отсутствие должного контроля за поведением ребенка в сочетании с излишним эмоциональным сосредоточением на нем, обстановка изнеженности, заласканности, беспринципной уступчивости, непрерывное подчеркивание существующих и несуществующих достоинств формирует

истерические черты характера. Те же последствия возникают и при безразличном отношении по типу «отвержения».

Чрезмерный контроль, предъявление слишком строгих нравственных требований, запугивание, подавление самостоятельности, злоупотребление наказаниями, в том числе и физическими, ведут, с одной стороны, к формированию у ребенка жестокости, а с другой – могут подтолкнуть его к покушению на самоубийство.

Отсутствие эмоционального контакта, теплого отношения к ребенку в сочетании с отсутствием должного контроля и незнанием детских интересов и проблем приводит к случаям бегства из дома, бродяжничества, во время которого часто совершаются проступки.

Существует несколько относительно автономных психологических механизмов, посредством которых родители влияют на своих детей. Во-первых, подкрепление: поощряя поведение, которое взрослые считают правильным, и наказывая за нарушение установленных правил, родители внедряют в сознание ребенка определенную систему норм, соблюдение которых постепенно становится для ребенка привычкой и внутренней потребностью. Во-вторых, идентификация: ребенок подражает родителям, ориентируется на их пример, старается стать таким же, как они. В третьих, понимание: зная внутренний мир ребенка и чутко откликаясь на его проблемы, родители тем самым формируют его самосознание и коммуникативные качества.

Наилучшие взаимоотношения между родителями и детьми складываются тогда, когда родители придерживаются демократического стиля воспитания. Этот стиль в наибольшей степени способствует воспитанию самостоятельности, активности, инициативы и социальной ответственности. Поведение ребенка направляется в этом случае последовательно и вместе с тем гибко и рационально:

- родитель всегда объясняет мотивы своих требований и поощряет их обсуждение с ребенком (особенно важно это делать в подростковом и старшем школьном возрасте);
- власть используется лишь в меру необходимости;
- в ребенке ценится как послушание, так и независимость;
- родитель устанавливает правила и твердо проводит их в жизнь, но при этом не считает себя непогрешимым;
- он прислушивается к мнениям ребенка, но не исходит только из его желаний.

Крайние типы отношений, все равно, идут ли они в сторону авторитарности или либеральной всетерпимости, дают плохие результаты. Авторитарный стиль вызывает у детей отчуждение от родителей, чувство своей незначительности и нежеланности в семье. Родительские требования, если они кажутся необоснованными, вызывают либо протест и агрессию, либо привычную апатию и пассивность. Перегиб в сторону всетерпимости вызывает у ребенка ощущение, что родителям нет до него дела. Кроме того, пассивные, незаинтересованные родители не могут быть предметом подражания и идентификации, а другие влияния – школы, сверстников, средств массовой коммуникации – часто не могут восполнить этот пробел, оставляя ребенка без надлежащего руководства и ориентации в сложном и меняющемся мире. Ослабление родительского начала, как и его гипертрофия, способствует формированию личности со слабым Я.

Исследования психологов по проблемам семьи свидетельствует о том, что искаженные родительские установки в подавляющем большинстве случаев не являются конечной причиной аномалий семейного воспитания и нарушений детско-родительских отношений. Родительские установки довольно часто оказываются связанными с супружескими отношениями, с отношениями к семьям родителей супругов – бабушек и дедушек, с личными особенностями взрослых членов семьи и детей.

Дети могут становиться ареной соперничества взрослых, средством влияния или давления, способом наказания или мести. На детей могут переноситься негативные эмоции, испытываемые к другим членам семьи, - к супругу, его родителям. К тому же родители могут быть эмоционально или нравственно не подготовлены к выполнению родительских функций. У них может отсутствовать родительская мотивация, чувство ответственности за воспитание ребенка может быть не развито, или, напротив, гипертрофировано; они могут испытывать дефицит уважения к себе и, вследствие этого, не чувствовать себя вправе контролировать ребенка и направлять его развитие.

Проблемы, возникающие в процессе семейного воспитания, могут быть обусловлены и целым рядом других причин. Однако это не исключает, а лишь подтверждает то, насколько многообразны и сложны вопросы формирования личности ребенка в семье, и как важно представлять те трудности, с которыми может столкнуться каждый родитель, чтобы по возможности избежать подстерегающих его ошибок в этом важном деле.

В этой связи имеет смысл отдельно остановиться на характеристике типичных стилей воспитания, наиболее часто встречающихся в неблагополучных семьях.

Наиболее верный путь совершенствования воспитания детей в семье – предупреждение педагогических ошибок родителей. А это, в свою очередь, предполагает осознание и правильное истолкование наиболее типичных из них. Часто встречающиеся ошибки в семейном воспитании условно можно разделить на три группы:

1) неправильные представления родителей об особенностях проявления родительских чувств (родительской любви);

2) недостаточная психологическая компетентность родителей о возрастном развитии ребенка и адекватных ему методов воспитательного воздействия;

3) недооценка роли личного примера родителей и единства предъявляемых требований к ребенку.

Первая группа педагогических ошибок родителей - неправильные представления об особенностях проявления родительских чувств.

Пожалуй, самой распространенной ситуацией во многих нынешних неблагополучных семьях является неумение, а иногда и нежелание родителей строить свои взаимоотношения с детьми на основе разумной любви.

Рассматривая ребенка как личную и частную собственность, такие родители могут либо чрезмерно опекать его, стремясь немедленно удовлетворять любую прихоть, либо постоянно наказывать, испытывая на нем самые жестокие средства воздействия, либо всяческими способами уклоняться от занятий с ним, предоставляя ему полную свободу. При этом они могут искренне верить в то, что делают это исключительно для его же блага, помогают ему в жизненном становлении. Осознание ошибок может прийти очень поздно, когда исправить что-то в деформированной личности ребенка бывает практически невозможно.

Одним из наиболее распространенных типов неправильного семейного воспитания является **гиперопека** (чрезмерная опека без учета индивидуальных особенностей, интересов и склонностей самого ребенка или же возведение даже незначительных его успехов в ранг выдающихся способностей – воспитание по типу «кумира семьи»). Гиперопека выражается в стремлении родителей:

1) окружать ребенка повышенным вниманием;

2) во всем защищать его, даже если в этом нет реальной необходимости;

3) сопровождать каждый его шаг;

- 4) предохранять от возможных опасностей, которые нередко являются плодом родительского воображения;
- 5) беспокоиться по любому поводу и без повода;
- 6) удерживать детей около себя, «привязывать» к своему настроению и чувствам;
- 7) обязывать поступать определенным способом.

Ограждая детей от любых трудностей и скучных, неприятных дел, потворствуя их прихотям и капризам, родители, по сути, не столько воспитывают их, сколько прислуживают им. Все это может дополняться преувеличением их способностей и талантов, и дети растут в атмосфере безудержного восхваления и восхищения. Таким способом прививается желание быть всегда на виду, ни в чем не знать отказа, ожидание блестящего будущего. Но когда этого не случается, то кризис неизбежен. Одни пытаются взять все желаемое силой, любыми незаконными средствами. Другие сникают и считают себя несчастными, обманутыми, ущемленными. В результате длительной гиперопеки ребенок теряет способность к мобилизации своей энергии в трудных ситуациях, он ждет помощи от взрослых, и, прежде всего, от родителей; развивается так называемая «выученная беспомощность» - привычка, условно рефлекторная реакция на любые препятствия как на непреодолимые. Возможен и иной печальный исход. Мелочный контроль, стремление родителей взять все заботы и принятие ответственных решений на себя могут со временем озлобить детей, а, возмужав, они поднимают бунт против притеснения и если не добиваются послабления, то могут покинуть родной дом.

Как правило, чрезмерная опека, как неестественный, повышенный уровень заботы, нужна, прежде всего, не столько детям, сколько самим родителям, восполняя у них нереализованную и нередко заостренную потребность в привязанности и любви. По мнению специалистов, важную роль в данном случае играют факторы, связанные с детством самих родителей, и в первую очередь матерей (согласно исследованиям психологов и врачей, матери больше склонны опекать детей), многие из которых сами выросли в семьях без душевного тепла и родительской любви. Поэтому они полны решимости дать своим детям то, что недополучили сами, но «перегибают палку», что в конечном итоге приводит к возникновению чересчур заботливого отношения к ребенку.

Стремление матери «привязать» к себе ребенка имеет в своей основе и выраженное чувство беспокойства или тревоги по поводу состояния здоровья ребенка, если его рождение сопровождалось какими-либо осложнениями или в младенчестве он часто страдал хроническими, а иногда и опасными для

жизни заболеваниями. В таких случаях гиперопека в период болезни является разумной мерой, трудности же возникают в результате того, что она продолжается и после выздоровления.

Нередко в основе гиперопеки лежит нравственное заблуждение: в сознании родителей ребенок превращается в «сокровище» - мерило родительского престижа, хрупкую и бесценную вещь, которую надо хранить «под колпаком» от всех заведомо вредных воздействий внешнего мира.

Важным фактором, способствующим возникновению гиперопеки, являются семейные отношения. Отцы чрезмерно опекаемых детей нередко бывают чрезмерно покорными людьми, и почти не принимают активного участия в повседневной жизни своей семьи. Неудовлетворенная своими отношениями с мужем, мать может искать какую-то компенсацию того, что не дает ей брак, в подчеркнута близкой связи с ребенком, выливая на него всю свою энергию. Доминирующая в семье мать непроизвольно стремится к созданию зависимости у детей. Здесь срабатывает психологический механизм не столько «привязывания», сколько «обязывания» детей действовать определенным, раз и навсегда заданным образом, который устраивает мать.

За гиперопекой может скрываться сильная враждебность по отношению к ребенку. Поскольку чувство это социально неприемлемо для родителя и связано с переживанием им вины, оно вытесняется в подсознание. Некоторые неудовлетворенные и разочарованные родители боятся, что их враждебность или неприятие ребенка может привести к тому, что с ним случится что-то ужасное. Когда мать неосознанно «борется против» чувства антагонизма по отношению к собственному ребенку, она может реагировать на это гиперопекой и избыточной заботливостью, как бы доказывая себе, насколько сильно она на самом деле любит его. Это особенно вероятно тогда, когда чувства любви и ненависти сосуществуют друг с другом. В таких случаях родители не могут признать в себе возможность существования ненависти по отношению к тому, кого они в то же время любят. Подобного рода неоднозначность является очень распространенной формой переживаний и сама по себе совершенно нормальна. Именно реакция на эти чувства ведет к нарушению социально-психологической адаптации, что и проявляется в данном случае в форме гиперопеки.

Иногда гиперопека мотивирована тревогой собственного одиночества у родителей и навязчивой потребностью в психологической защите скорее себя, чем ребенка.

Гиперопека может непосредственно возникать в результате каких-то нарушений психического здоровья у матери. Такие нарушения приводят к проявлению аномальной «потребности» матери в зависимом положении ребенка. Так, М. Раттер приводит пример подобного рода гиперопекающего поведения матери, которая страдала шизофренией.

Она настаивала на том, чтобы спать в одной постели с сыном, и не могла вынести мысли о том, что он когда-нибудь вырастет. Каждую ночь она ложилась спать, держа его руку. Такое поведение развилось в результате нарушений ее мышления и других психических функций. Периодически, во время обострения ее болезни, она приводила ребенка в клинику как бы для того, чтобы пожаловаться на переживаемые сыном трудности. На самом деле, таким образом она пыталась выразить свои почти бредовые мысли в отношении сына и в завуалированной форме просить помощи для себя.

Каждый ребенок рано или поздно должен вступить в самостоятельную жизнь. И чем больше его до этого чрезмерно опекали, защищали, тем меньше он будет подготовлен самостоятельной жизни, тем труднее ему будет справиться с множеством сложных явлений, которыми так богата жизнь.

К такому же негативному результату в развитии личности ребенка может привести педагогическая позиция родителей противоположного характера – строгая, до жестокости, власть над детьми. Уже в раннем детстве ребенок познает все виды наказания: за малейшую шалость его бьют, за недомыслие – наказывают. Порой не только наказывают, а испытывают на нем самые жестокие средства воздействия: ставят в угол на колени, грозят милицией и бьют самыми различными способами. К сожалению, **жестокое обращение с детьми** является довольно распространенным, и особенно в социально неблагополучных семьях, где насилие по отношению к детям становится обыденным явлением. В этом плане имеет смысл обратиться к определению понятия «жестокость» применительно к рассматриваемым нами вопросам. К сожалению, ни в отечественной, ни в зарубежной психологии до сих пор нет единого мнения относительно объяснения психологических механизмов появления жестокого поведения и проявления насилия. Сами эти понятия являются до настоящего времени скорее житейскими (т. е. интуитивно ясными), нежели научными. Тем не менее, в современной психологической литературе встречается следующая трактовка жестокости как одного из видов агрессивного поведения. «Жестокость можно понимать как агрессивное поведение, наносящее большой ущерб жертве и совершаемое без переживания жалости или сочувствия со стороны субъекта этого поведения. Жестокость понимается также как черта характера человека и в этом случае она предполагает, в первую очередь, бесчеловечность, отсутствие

гуманности. Если агрессия присуща и животным, и человеку, то жестокость – только человеку. Жестокость предполагает также насилие над потребностями, намерениями, чувствами, установками объекта, унижение его или принуждение к действиям, противоречащим его устремлениям». Под жестокостью также понимается стремление к причинению страданий, мучений людям и животным, выражающееся не только в действиях, но и бездействии, словах, а также фантазировании соответствующего содержания.

Различают **4 основные формы жестокого обращения** и пренебрежения детьми:

1. Физическое насилие.
2. Сексуальное насилие или развращение.
3. Психическое (эмоциональное) насилие.
4. Пренебрежение основными нуждами ребенка (моральная жестокость).

Физическое насилие – преднамеренное нанесение ребенку родителями или лицами, их замещающими, физических повреждений, которые могут привести к смерти ребенка или вызывают серьезные (требующие медицинской помощи) нарушения физического или психического здоровья, или ведут к отставанию в их развитии.

К физическому насилию относятся также телесные наказания, наносящие ущерб физическому или психическому здоровью ребенка.

С учетом того, что телесные наказания чаще всего встречаются в воспитательной практике родителей из неблагополучных семей, особенно с открытой формой неблагополучия, остановимся на некоторых психологических моментах этого средства дисциплинирования ребенка.

Как известно, к наказаниям родители чаще всего прибегают в тех случаях, когда хотят добиться от детей послушания и беспрекословного следования предъявляемым требованиям, полагая, что это самое действенное средство воспитания и контроля за дисциплиной. И попадают в ловушку собственных заблуждений.

Известный американский специалист в области детской психологии и психиатрии Росс Кэмпбелл считает, что главная опасность использования физических наказаний как средства контроля за поведением состоит в том, что оно, во-первых, резко облегчает чувство вины, во-вторых, - может привести к отождествлению себя с агрессором.

Телесное наказание приводит к деградации, дегуманизации и унижению ребенка. В результате ребенок может чувствовать, что порка – это наказание, достаточное само по себе. Если его наказывают часто и сурово, у ребенка не вырабатывается необходимое чувство вины, что препятствует развитию у него полноценного осознания себя как личности. Без основ безусловной

любви ребенок не сможет пройти все фазы развития, особенно отождествление себя с родителями, что искалечит формирование здоровой психики и адекватной самооценки.

Одним из негативных последствий телесных наказаний является отождествление себя с агрессором. Это также психологический механизм, позволяющий избежать чувства вины. Ребенок становится на сторону карающего родителя, и у него появляется ощущение, что быть агрессивным и карающим правильно. Потом, когда ребенок вырастет, и у него появятся собственные дети, не исключено, что он будет обращаться с ними так же, как обращались с ним в детстве. Использование телесных наказаний (или угроза их применения) в качестве основного средства воспитания детей переходит из поколения в поколение.

Родителям не следует забывать и о том, что само по себе наказание действенно только к наказываемому лицу: ребенок начинает бояться именно его, старается вести себя «прилично» только в присутствии этого лица, не соблюдая требования приличия в отношении других людей. Эффективность наказаний во многом зависит от глубины переживаний. Суть их заключается не в том, чтобы покарать ребенка, а чтобы побудить его пережить чувство вины за содеянное, прочувствовать негативные аспекты своего проступка и стараться не допускать подобного поведения в будущем. Если эта цель достигнута, то наказание приносит пользу.

Многие считают культивирование чувства вины нежелательным и забывают, что у него есть и важный положительный аспект. Когда чувство вины слишком угнетает человека – это вредно, но в разумной степени оно является жизненно важным в формировании и поддержании в норме здорового сознания. Нормальное, здоровое самосознание, позволяющее ребенку разумно ограничивать свое поведение, гораздо эффективнее палочной дисциплины, вызывающей страх, гнев и возмущение.

Вместе с тем следует иметь в виду, что наказание может быть безрезультатным, если оно применяется поспешно, непродуманно, сгоряча и незаслуженно, т.е. не соответствует степени «прегрешения». Такое наказание вызывает чувство унижения, озлобленность, разрушает добрые отношения в семье. Одна из старшеклассниц в своем сочинении об истории семейного воспитания, которое носило исследовательский характер, написала: «За малейшие проступки родители ставили меня в угол, награждали нелестными эпитетами и даже ремнем. Это страшно, но это правда. Особенно часто наказывала мать. Если в дневнике появлялась хотя бы одна тройка, она разбрасывала по комнате мои книги, тетради, рисунки, оскорбительно кричала на меня, грозила выгнать из дома. После подобных сцен наступала

неделя молчания. В результате между нами не стало духовной близости. Мне не хотелось с ней делиться не только самым дорогим, интимным, но даже обыденными новостями. Не хотелось даже разговаривать. И что поразительно: на работе она хороший специалист, инженер, а семья наша считается благополучной...»

Если бы родители знали, как взыскательно оценивают их действия и ошибки подростки, то многие из них, возможно, вели бы себя иначе.

Даже родители, которые действительно любят своих детей, не всегда умеют разумно пользоваться инструментом наказания. Жестокостью нельзя ни убедить, ни тем более исправить человека. Более того, жестокость может вызвать ответное действие. Наказание – весьма острое педагогическое оружие, поэтому его использование требует большой осторожности, осмотрительности и житейской мудрости.

Хотелось бы предложить родителям несколько правил применения наказаний:

- Наказание должно быть справедливым и соответствовать характеру проступка;
- Прежде чем наказывать, выясните причины и мотивы совершения проступка;
- Не наказывайте по подозрению, ибо подозрительность не имеет ничего общего с истинной требовательностью;
- Не наказывайте детей в состоянии озлобления, гнева и раздражения, в этом состоянии чаще всего совершаются ошибки. Злость – это яд, отравляющий и того, кого наказывают, и того, кто наказывает;
- Будьте милосердны, не прибегайте сгоряча к жестоким мерам наказания, отсрочьте его до более спокойной поры;
- Не злоупотребляйте родительской властью, не забывайте, что и вы были детьми, соблюдайте чувство меры в наказаниях, ведь частые наказания перестают действовать;
- Иногда полезно предложить провинившемуся самому оценить свой проступок и назначить себе меру наказания. Тем самым вы будете приучать подростка анализировать свои поступки и предъявлять требования к себе;
- Право наказывать в семье следует предоставить тому из родителей, кто обладает более спокойным и уравновешенным характером.

Сексуальное насилие или развращение – вовлечение ребенка с его согласия или без такового, осознаваемое или неосознаваемое им в силу функциональной незрелости или других причин, в сексуальные действия со взрослыми с целью получения последними удовлетворения или выгоды.

Согласие ребенка на сексуальный контакт не дает основания считать его ненасильственным, поскольку ребенок:

а) не обладает полной свободой воли, находясь в зависимом положении от взрослого;

б) не может в полной мере предвидеть негативные для себя последствия сексуальных действий.

И что самое удивительное, многие дети и даже подростки, становясь объектом сексуального домогательства кого-то из родственников, не считают это насилием. Психологи объясняют подобное детское заблуждение тем, что в условиях семейного неблагополучия ребенок нередко чувствует себя никому не нужным и нелюбимым. Проявление сексуального интереса к нему со стороны более старших членов семьи зачастую расценивается им как особая благосклонность: он чувствует себя важной персоной, потому что взрослый делит с ним секрет и явно в нем нуждается. Он считает подобную форму проявления повышенного внимания к себе не чем иным, как любовью.

Наиболее часто встречаются проявления психического (эмоционального) насилия, которое характерно для семей как с явной (открытой), так и скрытой формой неблагополучия. Этот вид внутрисемейного насилия отличается длительным, постоянным или периодическим психологическим воздействием, приводящим к формированию у ребенка патологических черт характера или нарушающим развитие его личности. К этой форме насилия относятся:

- открытое неприятие и критика ребенка,
- оскорбление и унижение его достоинства,
- угрозы в адрес ребенка, проявляющиеся в словесной форме без физического насилия,
- преднамеренная физическая или социальная изоляция ребенка,
- предъявление к ребенку чрезмерных требований, не соответствующих его возрасту и возможностям,
- ложь и невыполнение обещаний со стороны взрослых,
- нарушение доверия ребенка.

Однократное психическое воздействие, вызвавшее у ребенка психическую травму, также входит в этот вид насилия.

Пренебрежение основными нуждами ребенка (моральная жестокость) довольно нередкое явление в неблагополучных семьях. При этом со стороны родителей отсутствует элементарная забота о ребенке, в результате чего нарушается его эмоциональное состояние или появляется угроза для его здоровья и развития.

Любой вид жестокого обращения с детьми (а чаще всего отмечается сочетание нескольких форм насилия по отношению к детям) нарушает физическое и психическое здоровье ребенка, развитие его как личности.

В основе жестокого обращения родителей с детьми могут лежать самые разные причины социального и психологического порядка, но чаще всего родители, как и их ребенок, являются жертвами собственных представлений. Плохое отношение к детям в семье происходит на определенном фоне. Автор позитивной семейной психотерапии Н. Пезешкиан считает, что обычно жестоко обращаются с детьми родители, задавленные тяжестью задачи воспитания своих детей. Если проследить цепь событий, ведущую к жестокому обращению, можно обнаружить почти типичную ситуацию: ребенок делает что-то, что родители считают проступком. Он может плакать в то время, когда отец смотрит по телевизору любимую спортивную передачу. Или ребенок приводит в беспорядок свою комнату, тогда как мать гордится, что дом ее похож на обложку журнала. Или пачкает брюки, а мать приравнивает это к непослушанию и нечистоплотности. Или играет на улице с друзьями и поздно приходит домой.

Во всех этих ситуациях ребенок совершает преступления против системы ценностей его родителей. Стороннему наблюдателю то или иное нарушение может показаться мелким, но в представлениях родителей оно имеет такую большую угрозу, что они считают необходимым реагировать на нее с применением физической силы. Родители пытаются защитить свои ценности (уважение, послушание, порядок, учтивость, достижение, чистоту и т. д.) от предполагаемого посягательства со стороны ребенка. Они хотят внушить ему эти ценности, но в своих реакциях заходят дальше поставленной цели. Результатом становится жестокое обращение с ребенком. Драматизм ситуации в том, что родители, в реальности имели лучшие намерения, но оказались в плену своих ригидных представлений. Между тем достаточно было бы освободить их от ощущения, что их ценности находятся под такой угрозой, и тогда они могли бы прореагировать на свои тревоги иначе, чем битьем. «Бить детей, - считает Н. Пезешкиан, - не выражение родительской силы, а проявление беспомощности, которую родители не могут признать».

В качестве примера хотелось бы привести запоздалые признания одной из таких матерей, которая поняла, что лишила своих детей детства своим неправильным поведением, только тогда, когда имела возможность наблюдать за тем, как они, став взрослыми, ведут себя со своими собственными детьми и, к счастью, не переняли маминой «методы воспитания». «Как же я виновата! Ни колыбельных не пела, ни сказок им не рассказывала. Чуть что – сразу ремень или угол. И нотации: «У всех дети как дети, а у меня...». Как только они выдерживали? Не бунтовали, не огрызались. Может, догадывались, что по-другому я просто не умею? Мне ведь казалось, что я их воспитываю. Теперь понимаю, что на самом деле я тиранила своих детей, лишала их детства. ...Господи! Как же мне стыдно, когда вспоминаю все свои «нельзя!», «не трогай!», «не твоего ума дело!» и прочее. На мороженое лишней раз не давала. Все экономила. ...А дочь? Она ведь девочка, ей мои ласка и нежность еще нужнее. Хочется спросить их, тяжело ли быть моими детьми. Но не решаюсь: вопрос риторический. Сама только недавно поняла, как это трудно, когда никто не говорит, что любит тебя, и только требует и обвиняет. Когда тебя распекают по пустякам и при этом говорят, что плох не твой поступок, а ты сам».

В связи с тем, что проблема насилия в семье в последнее время вышла за пределы отдельных квартир и попала в центр внимания многих международных организаций, которые обращаются к специалистам-психологам, социологам, работникам правоохранительных органов с призывом остановить семейное насилие, которое подрывает основы не только семьи, но и общества в целом. От насилия в семье в первую очередь страдают дети. Согласно данным МВД, родители ежегодно избивают два миллиона детей в возрасте до 14 лет. Спасаясь от насилия, более 50 тысяч детей убежали из дома. Страшна не статистика сама по себе, а то, что за закрытыми дверями квартир каждый день ломаются судьбы, унижается человеческое достоинство, калечатся души детей.

С момента возникновения человеческой цивилизации дети считались собственностью родителей, чем в некоторой степени и объясняется жестокое отношение к ним. Детоубийство для многих поколений было общепринятой практикой. От нежеланных детей и младенцев с врожденными пороками регулярно отказывались еще в Вавилоне, Древней Греции и Древнем Риме. Даже в Англии в раннюю эпоху законы оправдывали за детоубийство, если оно совершалось в первые дни после рождения ребенка. И только во второй половине XX века во многих странах стали приниматься специальные законы, обязывающие сообщать о фактах жестокого обращения с детьми, чем

было подтверждено, что жестокость по отношению к ребенку – это серьезная социальная проблема.

Свою задачу в рамках данной работы мы видим в том, чтобы более подробно остановиться на тех психологических факторах, которые способствуют жестокому обращению с детьми в настоящее время, а также рассмотреть основные (типичные) причины родительской жестокости и отсутствия заботы о ребенке.

Как свидетельствуют исследования зарубежных авторов, число случаев жестокого обращения с детьми в крупных городских районах гораздо выше, чем в небольших городах, пригородах или сельской местности. Среди рабочих, занятых физическим трудом, уровень применения насильственных действий по отношению к детям на 45% выше, чем среди служащих. Люди, имеющие более высокий уровень образовательной подготовки, более агрессивны к детям, при этом формы их насилия носят «утонченный» характер.

Жестоко относящиеся к детям люди настолько эмоционально неустойчивы, что не в состоянии удовлетворить насущные потребности своих детей. Во многих случаях родитель, плохо относящийся к ребенку или не заботящийся о нем, оказывается не столько жестоким и отчаявшимся, сколько введенным в заблуждение, беспомощным в вопросах воспитания или страдающим от какой-либо патологии. Тем не менее, существует ряд типичных психологических причин родительской жестокости, на которых остановимся более подробно.

1. В семьях, где принято жестокое отношение к детям, часто есть ребенок-мишень, на которого члены семьи, в том числе и супруги, пытаются спроецировать все свои проблемы. Его считают особенным, отличающимся от других: либо слишком активным, либо чересчур пассивным, и он становится объектом агрессии членов семьи. Ребенок может напоминать о ненавистном родственнике, являться любимчиком одного из родителей, может иметь недостаток, который раздражает его мучителя, считаться злым, иметь физические или умственные недостатки или появиться на свет несвоевременно.

2. Критическая ситуация в семье или стечение обстоятельств часто вызывают вспышки жестокого поведения. К ним можно отнести потерю работы, разлуку с любимым человеком, смерть кого-то из близких, нежелательную беременность, эмоциональную подавленность или даже любое незначительное событие, принципиально важное для взрослого, который сам отчаянно нуждается в утешении.

3. Многие родители эмоционально не готовы к той ответственности, которые налагают на них материнство или отцовство, и зачастую либо слишком близко к сердцу принимают неприятности, связанные с выполнением родительских обязанностей, либо попросту их игнорируют. В детском возрасте у них не были сформированы навыки межличностного общения. Дефицит эмоционального воспитания, который они испытывали в столь значимые для их личностного развития годы, ограничил их способность относиться к себе с уважением и взаимодействовать с другими.

4. Очень часто причиной жестокого отношения к ребенку является недостаток элементарных знаний о детском развитии. Необходимо знать, что в раннем детстве, да и в дошкольном возрасте, дети не могут сразу выполнить любое требование. Это происходит не от непослушания, а из-за вялости реакций, замедленности осознания необходимости новых действий, инертности временных нервных связей в коре больших полушарий. А родители могут ожидать сиюминутного подчинения, беспрекословного выполнения требования, оказывая на ребенка непосильное для него давление. Основные психические напряжения и «трудное» поведение появляются у ребенка чаще всего в так называемые критические (кризисные) периоды его развития, когда возникают и начинают активно проявляться новообразования в физической, духовной и нравственной структуре формирующейся личности. И чем раньше родители разберутся в этой обстановке, тем меньше вероятности для возникновения напряжений и деформаций в психических и нравственных отношениях ребенка, тем меньше он нуждается в «силовых» методах воспитательного воздействия со стороны родителей.

5. Модель домашнего насилия, как правило, передается от одного поколения к другому. Строгие наказания обычно не считаются насилием по отношению к детям, а рассматриваются в качестве семейной традиции. Как полагают психологи, до 90% родителей, проявляющих жестокость по отношению к детям, хотя и заботятся о них, тем не менее, имеют ограниченный круг навыков семейного воспитания, поскольку следуют той модели, которую они получили в наследство.

6. Весьма типична для семей, в которых царит семейное насилие, изоляция от внешнего мира. Многие из них живут замкнуто и не пользуются ничьей помощью. Присущее им недоверие ведет к отрицанию попыток со стороны соседей наладить с ними сотрудничество.

7. В современном обществе во многих семьях физическое насилие приобретает систематический и хронический характер. Каждый год, по крайней мере, один ребенок из ста страдает от побоев родителей и не менее

40% детей хотя бы один раз испытывали побои в детстве. Трое из ста детей страдают от применения родителями огнестрельного и холодного оружия.

Нельзя не упомянуть о подростковой беременности, которая имеет серьезные последствия. Причины, побуждающие многих подростков иметь ребенка, обычно бывают связаны с отсутствием эмоциональной привязанности в семье, где наблюдается трагическая ситуация разрыва поколений. Психологи называют это «семьи с напряжением». Сама атмосфера в них неблагоприятна, часто накалена: там нездоровый психологический климат, там все вместе и каждый по отдельности чувствуют себя неуютно. И дети бегут искать любовь «на стороне», если ее не хватает дома. Подростки хотят найти предлог, чтобы либо уйти из дома, либо надеются, что ребенок удовлетворит их потребности в любви и эмоциональной поддержке. Согласно статистике, только в Москве ежегодно происходит 6 тысяч родов и делается 8 тысяч аборт среди несовершеннолетних. Но это только те, что проведены в государственных клиниках. Есть основания предполагать, что реальная цифра значительно больше.

Не менее пагубным для формирования личности ребенка является эмоционально безразличное отношение к нему родителей, предоставляющих ему с раннего возраста свободу, которой он еще не умеет пользоваться. Такая неправильная родительская позиция, проявляющаяся в недостатке внимания и заботы о ребенке, получила название «**гипоопеки**» или «**гипопротекции**».

В результате отсутствия внимания со стороны родителей или заменяющих их взрослых ребенок переживает дефицит защиты (протекции) перед незнакомым и пугающим внешним миром, ощущает одиночество и беспомощность в преодолении трудностей – в том числе даже тех, с которыми он, при поддержке со стороны родителей, легко бы справился.

Крайней формой проявления гипоопеки является отсутствие всякого ухода за детьми (чаще всего встречается в алкогольных и наркозависимых семьях). Но, пожалуй, особого внимания заслуживают семьи, в которых дети материально обеспечены, но их эмоциональные потребности и душевные переживания игнорируются. Ребенка почти никогда не ласкают, не ведут с ним душевных бесед, не интересуются как его огорчениями, обидами, так и успехами. Это свидетельствует об эмоциональном отвержении ребенка, потому что родители не только не любят своих детей, но и тяготятся ими. Независимо от поведения ребенок не получает одобрения, зато замечаются все его недочеты, и на него сыплется град замечаний и упреков, иногда родители могут прибегать и к физическому насилию. Когда детям постоянно напоминают, что они плохие, неумелые, несообразительные, ленивые,

противопоставляют их другим, то они могут вырасти робкими, забытыми, неуверенными в себе, с пониженной самооценкой. Это мешает им раскрыть свои способности в жизни.

При недостатке родительского тепла и внимания могут пострадать интеллектуальные возможности детей, и замедлится их психическое развитие. Кроме того, если ребенку в раннем детстве не удалось установить эмоциональные связи со взрослыми, то в более старшем возрасте он встретится со значительными трудностями. Способность к эмоциональному отклику формируется с первых месяцев жизни, и, естественно, особая роль в этом принадлежит родителям, которые должны научить ребенка радоваться и огорчаться, сочувствовать и сопереживать.

С чем могут быть связаны особенности пренебрежительного отношения родителей к своему ребенку? Причин здесь несколько. В одних случаях родителям просто никакого дела нет до детей, они заняты своими проблемами и совсем «забывают» о родительских обязанностях. Подобное возможно в криминальных и криминально-аморальных семьях (социальное сиротство детей). В других случаях некоторые родители, пытаясь приучить ребенка с ранних лет к самостоятельности, избежать чрезмерной опеки, впадают в другую крайность – полное игнорирование эмоциональных потребностей и душевных переживаний ребенка.

Иногда же родители, не желая взвалить на свои плечи бремя воспитательных проблем, пытаются декларировать идею об обособленности миров ребенка и взрослых. Нередко под это подводится «педагогический» фундамент – пусть растет самостоятельным, независимым, раскованным, свободным. Свое участие в жизни ребенка они ограничивают лишь от случая к случаю формально задаваемыми вопросами о том, как обстоят дела, не дожидаясь, что ребенок поделится с ними своими переживаниями и попросит совета в отношении решения какого-то волнующего его вопроса. В данном случае причина гипоопеки более, чем серьезна – это равнодушие к судьбе ребенка. При этом равнодушные родители пытаются скрыть, замаскировать свое социально неприемлемое отношение к ребенку всевозможными показными жестами (это нередко дорогие подарки, которыми они как бы откупаются от ребенка, не занимаясь его проблемами по существу), демагогическими рассуждениями об "избалованности" детей, осчастливленных реальной родительской заботой. Нередко такие рассуждения служат не только для внешней маскировки, но и являются психологической защитой от собственной совести, средством самооправдания.

Родителям всегда трудно найти «золотую середину» в вопросах воспитания собственных детей: сохранить хрупкое равновесие между тем, чтобы быть излишне заботливым, и тем, чтобы чересчур рано требовать от ребенка самостоятельности, а наказывая его за намеренно совершенный проступок, не перешагнуть ту грань, которая отделяет заслуженное наказание от проявления насилия.

Вторая группа педагогических ошибок родителей - недостаточная психологическая компетентность в области возрастного развития ребенка. Наиболее часто это проявляется в неумении учитывать возрастные изменения в психике ребенка и обращение с ним по модели предыдущего возрастного этапа. Такая инертность родителей вызывает у детей различные формы негативизма. Особенно ярко негативизм проявляется в подростковом возрасте.

В начале младшего подросткового возраста у детей формируется «чувство взрослости», представление о себе как о человеке, имеющем право на собственное суждение, инициативу, независимость от мира взрослых. Переход от младшего школьного возраста к подростковому столь стремителен, что родителям нелегко уловить существенные изменения в психике ребенка, и они продолжают его опекать и контролировать, как если бы он оставался прежним.

Родители пытаются ограничить активность, самостоятельность подростка, подчас в авторитарной форме высказывают негативные мнения о его друзьях, интересах, пытаются влиять на увлечения ребенка. Естественно, что доверие, неуважение к личности подростка способствует отчуждению детей от родителей, приводит к раздражительности и непослушанию. Пожалуй, здесь уместным будет напомнить слова древнеиндийской мудрости: «С сыном до пяти лет обращайтесь как с царем, от 5 до 15 – как со слугой, после 15 – как с другом». Отсутствие со стороны родителей именно дружеского, доверительного отношения к подростку чаще всего является основной причиной появления эмоционального отчуждения и даже враждебности в его взаимоотношениях с ними.

Если родители не понимают потребностей детей, не хотят анализировать мотивы их поступков, приписывают им несуществующие мотивы и по ним судят ребенка, между родителями и детьми возникает смысловой барьер. Так, например, родители считают, что сын убежал с урока, потому что не хотел учиться, а не из солидарности с ребятами; покрыл проступок товарища – из трусости, потому что будет отвержен классом, а не потому, что таков его кодекс чести, и т.д. Родители должны знать, что дети живут не только в соответствии с нормами взрослых, но и в соответствии с нормами, которые

сложились внутри класса или группы, с которой ребенок контактирует. Однако мир детских норм уже и строже, чем мир норм взрослых, и дети предпочитают – даже зная, что будут осуждены родителями, – жить в соответствии с этими групповыми нормами. Родители считают, что наказание ребенка за нарушение общепринятых моральных норм пойдет ему на пользу, но результат будет обратным, если не учитывать, по каким законам живет детская группа, и какие сложившиеся в ней представления в первую очередь определяют поведение ребенка.

К типичным ошибкам относится нетерпимость родителей к различиям темпераментов своих детей. Иногда родители жалуются на медлительность детей. Чаще всего такие жалобы исходят от матерей с динамичной и сильной нервной системой. Если ребенок унаследовал темперамент отца – флегматичный, медлительный (что у взрослого мужчины принимает характер основательности), то для матери сангвиника, подвижной и быстрой, это может быть источником постоянного раздражения. Такие динамичные матери норовят увлечь сына-флегматика в поход, на длительную прогулку, в путешествие – и безуспешно. Флегматик предпочитает почитать про путешествия, лежа на диване, посмотреть по телевизору мультфильмы и т.д. Как правило, у таких мам не хватает терпения и понимания позволить ребенку то, что ему хочется, и в семье возникают ссоры, взаимные недовольства.

Среди родителей встречается еще одно заблуждение, которое препятствует полноценному воспитательному процессу: существует мнение, что в ребенке все от природы – и с этим ничего не поделаешь. Проявления характера у детей они замечают уже в раннем возрасте и склонны считать, что особенности личности и характер ребенка развиваются помимо их влияния: дети якобы от рождения могут быть ленивыми, злыми, агрессивными, обидчивыми. Свои убеждения родители подкрепляют аргументами, что в одной и той же семье растут совсем разные дети: один ребенок трудолюбивый, чуткий, заботливый, а другой – полная противоположность ему. В подобной аргументации скрывается очень серьезная ошибка. Несмотря на то, что дети растут в одной семье, но отношение к ним и позиции взрослых могут быть разными. Например, одного воспитывала бабушка, а другого – мать, первый был кумиром семьи, а другого родители воспитывали сами, уже будучи более зрелыми и взрослыми. Или, наоборот, старший опекал младшего и заботился о нем, а того баловали.

Характер ребенка, действительно, складывается очень рано, и его развитие определяется и отношением родителей к ребенку, и особенностями их собственной личности, и внутрисемейными взаимоотношениями. Мысль о генетической предопределенности характера ребенка опасна тем, что снимает с родителей ответственность за воспитание.

Третья группа педагогических ошибок родителей – недооценка ими личного примера и единства предъявляемых требований в воспитании ребенка, которые имеют позитивную направленность и обеспечивают родительскую поддержку в формировании у него положительных черт и качеств.

Как известно, процесс первичной социализации ребенка начинается в семье, и первыми людьми, у которых заимствуется опыт социального поведения, являются родители. Подражая им и другим взрослым членам семьи, ребенок учится строить свои взаимоотношения не только с родственниками, но и с теми, кто находится за пределами семейной группы, перенося на общение с ними те правила и нормы, которые были усвоены им в родительском доме. Поэтому очень важно, какой пример поведения демонстрировали родители своим детям. Как замечает по этому поводу М. И. Буянов, «...если мальчик подражает пьянице и дебоширу отцу, если девочка имитирует поведение капризной, склочной и грубой матери, если ребенок берет пример с циничных, жестоких и злых людей, разве что-нибудь, кроме вреда, это может принести? Подавляющее большинство людей с асоциальными поведением стали таковыми потому, что выбрали для себя (или просто оказались окруженными) не те объекты для подражания».

Родители зачастую недооценивают этот аспект воспитательного влияния и требуют от детей того, чего не делают сами. В результате такого «педагогического» воздействия у ребенка появляется протест и чувство неуважения к родителям.

Обычно тяжелую, напряженную обстановку в семье создает неумение родителей «поделить» собственного ребенка, неумение предъявлять требования и найти единство в подходе к его воспитанию. Жизненная значимость требований состоит в том, чтобы побуждать ребенка к хорошим поступкам и вместе с тем тормозить проявление отрицательных черт и действий. Есть две группы требований: прямые и косвенные. Прямые – требование-приказ, требование-угроза, требование-запрет – рассчитаны преимущественно на подчинение детей родителям. Эти требования нередко звучат как команда, окрик и вызывают протест и внутреннее сопротивление детей.

Глубоко заблуждаются те родители, которые понимают требование как средство давления на ребенка с целью добиться беспрекословного повиновения. Жестокая требовательность, лишенная уважения к личности ребенка, превращается в принуждение, сковывает его активность и самостоятельность. Применение прямых требований таит в себе опасность подавления личности.

Нередко отцу и матери легче заставить ребенка выполнить то или иное требование, чем вызвать у него желание поступать правильно всегда. Такие родители считают, что для достижения воспитательной цели все средства хороши, забывая о том, что суть воспитания не в том, чтобы приневоловать, а в том, чтобы побудить ребенка сознательно поступать так, как подобает.

Поэтому в процессе воспитания целесообразнее использовать косвенные требования, в которых не чувствуется волевого нажима и принуждения. Благодаря косвенным требованиям устанавливаются доверительные отношения в семье, у детей не остается тягостного сознания, что их воспитывают. Косвенные требования обладают зарядом стимулирующего воздействия, они рассчитаны на положительное начало в духовном мире ребенка. Требование-совет, требование-просьба, требование доверием, требование-намек, требование-одобрение основаны на использовании разумных доводов и на вере в его силы и возможности, поэтому с помощью косвенных требований можно добиться не слепого повиновения, а сознательного послушания.

Наблюдения показывают, что родители используют те или иные формы требований в зависимости от своей педагогической компетентности. Наиболее осведомленные в этой области, как правило, предпочитают косвенные требования. В некоторых семьях порой злоупотребляют приказами и запретами (не трогай, не пачкай, не бери, не шуми, не включай и т.д.), не пускают на день рождения к товарищу, зимой на каток, летом в турпоход, опасаясь дурного влияния сверстников. И при этом родители не приводят ни одного убедительного аргумента. «Мы твои родители, а родители всегда правы», - вот главный довод отказа. Подобное обращение не только обижает, но и унижает личность подростка. Нельзя воспитать достойного человека, унижая его достоинство и ущемляя его права. Неаргументированные запреты родителей могут вызвать противодействие, выражаемое в запальчивой, часто грубой форме.

Для того чтобы подростки выполняли повседневные требования (не мешай тому, кто отдыхает или работает, убирай за собой постель и т.д.), нет никакой надобности прибегать к жестким приказам. Достаточно

поддерживать в семье полезные традиции, порядок, уважение друг к другу. Каждый должен знать свои постоянные обязанности и выполнять их.

Невысокая результативность прямых требований объясняется, очевидно, тем, что они предполагают в подростке как бы лицо злонамеренное, сознательно нарушающее общепринятые нормы и правила поведения. Если родители слишком увлекаются такими требованиями, то их дети часто испытывают отрицательные эмоции. Накапливаясь, эти эмоции образуют застойные очаги возбуждения, создают конфликтную ситуацию. Подросток становится агрессивным, открыто сопротивляется диктату.

Родителям надо умело пользоваться всеми видами требований. Чтобы преодолеть, например, непослушание, следует, прежде всего, изменить подход к сыну или дочери, так как ребенок в переходном возрасте нуждается в чуткости и доброжелательности. Наряду с изменением подхода следует предъявлять требования тоном, не допускающим возражений. Полезно следить за тем, чтобы в голосе чувствовалась спокойная уверенность в себе и вместе с тем вера в силы подростка. У ребят не должно быть никаких сомнений в праве взрослых предъявлять требования. Уважительное обращение к подростку облегчает и предъявление требований к нему, и их выполнение.

Выбор требования зависит от характера конкретной ситуации, от умения родителей ориентироваться и умения разумно действовать в различных обстоятельствах. Если ситуация крайне напряжена, то отцу или матери уместно порой пойти на компромисс, чтобы преодолеть конфликт. Педагогически грамотные родители предпринимают все меры для того, чтобы не допустить конфликта в отношениях с подростком. Если же в состоянии гнева и запальчивости взрослый допустил грубость, то он первым должен искать выход из конфликтной ситуации.

Помимо сложности ситуации всегда необходимо учитывать особенности личности подростка. Чем раньше его психика, тем деликатнее должны быть формы требования. Чем старше подросток, тем чаще следует применять требования в такой, например, форме: «Давай вместе подумаем, посоветуемся, как нам лучше сделать это». Всем подросткам нравится, когда с ними советуются и разговаривают, как со взрослыми, когда их ценят, считаются с их мнением, с их человеческим «я».

Несмотря на то, что требования различны, всем им присущи общие черты. Во-первых, выполнение требований обязательно. Если дети сознают это, то в семье авторитет взрослых высок и непоколебим. Подростки расценивают требования отца и матери как норму поведения и руководство к действию.

Во-вторых, ответственность за выполнение требований. Именно чувство ответственности характеризует отношение подростка к родительским требованиям, а значит, и к самим родителям. Важно внушить подросткам, что своевременное выполнение требований способствует развитию воли.

Воспитывать – значит, прежде всего, повышать личную ответственность воспитуемого за порученное дело. Но суть ответственности не только в том, что подросток понимает свою обязанность, но и в том, что он проявляет личную инициативу, активность в ее выполнении. Такая ответственность неразрывно связана с совестью, побуждающей старательно выполнять требования старших.

Многие родители хорошо понимают необходимость требовательности к подростку. Но всякое ли требование действенно? Какие условия способствуют повышению эффективности родительских требований?

Чтобы положительно влиять на подростков, поддерживать их уважение к себе, необходимо овладеть методикой предъявления требований. Эта методика включает в себя:

- знание объема требований (что требовать);
- применение разнообразных форм требований с учетом личности подростка и конкретной ситуации;
- создание благоприятных педагогических условий, при которых требование может быть выполнено.

Практика семейного воспитания показывает, что эффективность выполнения требований зависит, во-первых, от их справедливости. Если родители порой резковаты, но всегда справедливы, дети прощают им резкость и подчиняются их требованиям. Дети, как и взрослые, чувствительны к справедливости, высоко ценят ее, а несправедливость осуждают.

Во-вторых, эффективность выполнения требований зависит от их целенаправленности. Прежде чем сделать замечание, потребовать что-нибудь, полезно подумать: «А что это даст? Чего этим можно достичь?» Известно, что благородная цель требует и благородных средств для ее достижения. Воспитательные методы и средства успешно достигают цели тогда, когда они укрепляют чувство собственного достоинства человека, а не унижают его.

В-третьих, результативность выполнения требований зависит от единства и последовательности действий родителей. Если справедливые требования и замечания отца встречают поддержку матери, то создаются благоприятные предпосылки для воспитания. И наоборот, несогласованность действий родителей подрывает их престиж, приучает ребенка приспособляться к

противоположным требованиям. Так, например, в некоторых семьях между родителями наблюдаются разногласия в понимании должного и допустимого: мать считает, что ребенок может не пойти в школу, сказавшись больным («дитя устало»), а для отца – это нарушение стереотипа, дезорганизирующее ребенка, и к тому же яная ложь. И если родители обсуждают свои позиции при ребенке, это обесценивает для него мнение того из них, на чьей стороне безусловная правда.

Иной раз разногласия между родителями возникают при выборе наказания за проступок ребенка: один требует строгого или жестокого наказания, другой предлагает более мягкое или не обидное для него, забывая о том, что оно должно быть, прежде всего, справедливым.

При столкновении с отдельными особенностями детского развития, которые вызывают недоумение у родителей и служат источником противоречивых суждений о характере детей, матери и отцы ведут себя по-разному. Отцы, более суровые и жестокие по натуре, трудности во взаимоотношениях с детьми склонны объяснять именно их строптивостью и безволием. Усматривая выход в спартанском подходе к воспитанию, они нередко большой эффект усматривают в применении наказаний, в том числе и физических. Как ни парадоксально, отцовские средства «силового воспитания» действительно дают определенный результат – послушание ребенка, что служит для отцов подтверждением верности их линии. Их, как правило, трудно убедить в нежелательности использования таких методов воздействия, ведь эффект-то на лицо, чего же рассуждать? Однако послушание, которого родители так добивались посредством наказаний, является лишь внешним, послушанием из-за страха, которое не способствует созреванию личности, развитию ее инициативы и творческому подъему. Поэтому, наказывая детей, родители, во-первых, должны быть едины в поиске адекватного способа выхода из затруднительной ситуации. Во-вторых, ребенок должен чувствовать, что каким бы ни был его проступок, любовь родителей он не утратит ни при каких условиях, а наказание относится не ко всей его личности, а только к конкретному действию (в данном случае к проступку). В-третьих, воспитательные методы и средства не должны унижать чувство собственного достоинства ребенка, сочетать в себе обоснованную требовательность с тактичной формой ее предъявления. Только при этих условиях родителям удастся сохранить свой авторитет в глазах детей, а справедливость и согласованность предъявляемых ими требований будут расцениваться как норма поведения и руководство к действию.

В воспитании нужна единая разумная и педагогически оправданная линия действий. Лидирующую роль следует доверить тому, кто обладает более солидным педагогическим опытом и воспитательным авторитетом. Если в воспитании младшего школьника иногда помогают методы устрашения, то для воздействия на подростка нужны иные средства и, прежде всего, - культура, специальные знания, не подавляющая, а убеждающая требовательность, основанная на педагогическом такте, сердечности и уважении к личности. Сочетание требовательности с тактом – важнейшее условие действенности родительских требований. Такт – это наиболее эффективный способ воздействия на сознание, чувства и волю подростка без риска уронить свой авторитет. Для такта характерны естественность и простота в обращении, искренность тона, доверие без попустительства, требование без придиристичности, просьба без упрощивания. Тактичное отношение предполагает:

- уважение к достоинству личности подростка и разумную взыскательность к его учению, труду и поведению;
- пристальное внимание старших к психическому состоянию подростка и последовательность требований к нему при выполнении поручений;
- взаимосвязь и обоснованное использование различных средств и приемов воспитательного воздействия: одобрения, поощрения, строгого требования, убеждения, предупреждения, внушения, осуждения, справедливого наказания;
- доверие в сочетании с систематическим, но не назойливым контролем, побуждающим подростка к самоконтролю;
- сочетание спокойной уверенности с благожелательностью общения, помогающей оттенить нужное и важное в требованиях старших.

Естественно, мы выделили лишь незначительную часть трудностей, с которыми сталкиваются родители, и ошибок, которые они допускают в своей воспитательной практике. Тем не менее, надеемся, что знание даже этих типичных особенностей семейного воспитания поможет им избежать многих недоразумений во взаимоотношениях с собственными детьми.

Психология семейного воспитания выдвинула представление об оптимальной родительской позиции. Позиция родителей в воспитании детей является оптимальной, если:

- они принимают ребенка, тепло относятся к нему, объективно оценивают его и на основе этой оценки строят воспитание;
- они способны изменять методы и формы воздействия в соответствии с изменением обстоятельств жизни ребенка;

- их воспитательные усилия направлены в будущее и соотносятся с требованиями, которые ставит перед ребенком его дальнейшая жизнь.

Оптимальная родительская позиция направлена на благо ребенка. Она предполагает критичное отношение родителей к своим ошибкам и разумное проявление ими своей любви к детям. Родителям надо помнить, что для ребенка вредна как чрезмерная суровость воспитания, так и полная вседозволенность и безнаказанность. Ребенок не должен ощущать различия педагогических позиций родителей, иначе он будет просто дезориентирован (что можно и что нельзя) или начнет злоупотреблять их несогласием. Кроме того, родителям следует помнить, что свои педагогические ошибки исправить гораздо труднее, чем обнаружить или упредить, потому что педагогические просчеты семейного воспитания чаще всего имеют затяжной хронический характер.

К человеческим отношениям, в том числе и к семейным, так же, как и к окрашивающим их чувствам, требуется постоянное внимание и немалый «труд души» для их своевременного восстановления, иначе однажды закрашаясь неприязнь, враждебность, конфликтность разъедают теплоту родственных отношений, становятся необратимыми и создают в доме невыносимую для ребенка атмосферу. Главными показателями этого являются разного рода отклонения в поведении ребенка.

Задание: Проанализируйте типичные ситуации воспитания. Определите оптимальные стратегии поведения в них, ответив на предложенные ниже вопросы.

Ситуация 1.

В семье устанавливают новогоднюю елку. Пятилетнему Игорю очень хотелось вместе со старшими наряжать елку. Но мама, боясь за красивые дорогие шары, не сразу согласилась на это, и все время поглядывала настороженно на сына. От чрезвычайного усердия и волнения мальчик уронил и разбил самую большую и красивую игрушку. Мать стала кричать на сына, а он стоял, опустив голову, и плакал. Старшая сестренка постаралась вступить за брата: «Мама, разве можно из-за какой-то игрушки так ругать Игоря?»

- Не твое дело, своих детей будешь воспитывать, тогда поймешь! – прервала она дочь и отправила сына в детскую.

Вопросы:

1. В чем состоит педагогический просчет матери?
2. Как изменить ситуацию, исправить поведение матери?

3. Как вы поступили в таком случае?

Ситуация 2.

В детстве Люда очень любила играть с отцом. Ей всегда было весело с ним. Как только отец приходил с работы, Люда обрадовано кричала:

- Ой, как хорошо! Значит, мы сейчас пойдем играть.

Однажды отец пришел с работы очень усталым. Люда, как обычно, встретила его восторженным криком, желая идти играть с ним во двор. Но отец неожиданно сказал:

- Сегодня не пойдем, я плохо себя чувствую.

- Нет, пойдем, все равно пойдем! – кричала девочка, цепляясь за отца и увлекая его к двери.

- Доченька, подожди, дай твою руку! – внезапно скомандовал отец.

Люда послушно подала отцу руку, отец приложил ее к своей груди и спросил:

- Слышишь, как сильно стучит сердце? Если мы пойдем играть, оно может не выдержать, и тогда у тебя не будет папы.

Дочь испуганно посмотрела на отца, взяла его за руку и повела к дивану:

- Ложись, папочка, и тихонечко лежи, я поиграю сегодня одна.

Вопросы:

1. Каким образом в процессе общения отец воздействовал на дочь?
2. Какие чувства по отношению к отцу возникли у Люды?
3. Как вы учите своих детей проявлять к вам и окружающим чувства сострадания, жалости.

Ситуация 3.

В автобусе одно место у окна занимает мальчик, рядом с ним сидит отец. На остановке входит женщина. Сесть некуда, и она останавливается возле отца с сыном.

Вопросы:

1. Как дальше может развиваться ситуация?
2. Кто должен уступить место?
3. Как вы учите вести своих детей в транспорте?

Ситуация 4.

Второклассник Дима решил постирать белье до прихода с работы родителей. Вынимая белье из машины, мальчик заметил, что вода в ней стала темной, а белые майки и сорочки приобрели синеватый цвет. Дима не знал,

что синий спортивный костюм, который он постирал вместе с белыми пещами, линяет. Мальчик расстроился. Когда родители возвратились домой, он виновато признался в случившемся.

- Кто тебя просил это делать, почему ты лезешь не в свои дела?! — возмутилась мать.

Отец, пытался разрядить обстановку и защитить сына. Дима молчал, однако ему было обидно: ведь он хотел порадовать родителей, а получилось наоборот.

Вопросы:

1. Какие ошибки допустили родители в данной ситуации?
2. Как бы вы поступили в подобном случае?

Ситуация 5.

Перед уходом на работу мать попросила третьеклассницу Лену вымыть посуду и полить комнатные цветы. Возвратившись домой, она огорчилась, увидев, что задание не выполнено. Дочь и раньше не раз ослушивалась мать и не выполняла работу по хозяйству.

Вопросы:

1. Какое качество личности ребенка проявилось в этой ситуации?
2. Как вы поступаете, когда ребенок не выполняет поручение?

Ситуация 6.

Второклассник Володя, запыхавшись, прибежал домой и обратился к отцу:

- Папа, сегодня в нашем дворе проводится воскресник. Там уже работают Витя с папой. Мы пойдем?

- Нет,— сухо ответил отец,— видишь, я занят.

- Тогда пусть мама идет,— добивался сын.

- Маме тоже некогда, пусть пенсионеры работают, у них много свободного времени,— ответил отец и продолжал чтение газеты.

Володя вышел из дому подавленный. Бодрость и задор мальчика сменились горечью. Увидев его, одноклассник Витя, работавший с отцом, спросил:

- Ну что, придет твой папа?

- Нет,— ответил робким голосом Володя,— ему некогда.

Вопросы:

1. К каким последствиям может привести подобное поведение родителей?

Ситуация 7.

В субботний день в семье началась генеральная уборка. Каждому из членов семьи был выделен участок работы. Первокласснице Оле поручили вытереть пыль с мебели. Девочка старательно принялась за работу. Закончив ее, она попросила мать проверить, как выполнено поручение.

Посмотрев Олину работу, мать возмутилась:

- Тебе ничего нельзя поручить, все ты делаешь плохо и небрежно. И в кого ты такая неумеха?

И тут же принялась переделывать работу дочери. Девочка расплакалась от обиды.

Вопросы:

1. Правильно ли поступила мать Оли?
2. Каковы последствия подобных воздействий на детей?

Ситуация 8.

Второклассница Аня под руководством учительницы тайно готовила маме подарок ко дню 8 Марта: вышивала салфетку. В день праздника девочка с волнением поздравила маму и преподнесла ей самодельный подарок. Мать равнодушно приняла салфетку, Аня огорчилась.

Вопросы:

1. Какова роль самодельных игрушек, поделок в воспитании трудолюбия, нравственных качеств личности?
2. Какую ошибку допустила мать Ани, принимая от дочери подарок?
3. Как бы вы поступили на месте Аниной мамы?

Ситуация 9.

Отец вместе с сыном — первоклассником Витей — ремонтировал радиоприемник. Мальчик внимательно наблюдал за работой отца, а когда тот просил подать ему какую-нибудь деталь, он охотно выполнял просьбу.

Когда отец попросил подать ему проводок, Витя быстро исполнил просьбу, но подал не тот проводок.

- Не этот, другой подай,— потребовал нетерпеливо отец.

Витя растерялся и поспешил найти другой. Когда сын протянул его отцу, он раздраженно крикнул:

- Да не этот. Что ты такой бестолковый?! Думать надо!

Отбросив резким движением проводок, переданный ему сыном, отец взял нужный. Мальчик заплакал и вышел из комнаты.

Вопросы:

1. Какого важного качества не доставало отцу мальчика?
2. Как следует поступать в подобных случаях?

Ситуация 10.

Мать поручила третьекласснику Сереже вычистить ковер. Когда мальчик закончил работу, мать заметила оставшиеся соринки и, ничего не говоря сыну, взялась за чистку ковра сама. Огорченный Сережа ушел из дому и вернулся только поздним вечером.

Вопросы:

1. Правильно ли поступила мать, взявшись переделывать работу сына?
2. Как должна была поступить мать мальчика в этом случае?

Ситуация 11.

Первоклассник Коля по заданию учительницы делал скворечник. Мальчик был поглощен работой, несколько раз собирал и разбираал домик, и когда, наконец, остался удовлетворен своей работой, обратился к отцу:

- Посмотри, папа, какой скворечник получился! Отец оценивающе осмотрел его и сказал:

- А твоего домика скворцы не испугаются?

- Почему? — недоумевая, спросил Коля.

- Да руки у тебя — крюки, простого не мог сделать по-человечески, — с укором сказал отец.

Когда через некоторое время отец предложил сыну установить скворечник на дереве, тот равнодушно сказал:

- А - я его разломал и выбросил.

Вопросы:

1. Какое важное качество личности проявилось у Коли в процессе работы над скворечником?
2. Чувствовал ли отец внутреннее состояние сына, его настроение, когда мальчик обратился к нему за оценкой своей работы?
3. Как бы поступили вы в данном случае?

Ситуация 12.

Третьеклассница Галя вместе с родителями и бабушкой приехала на дачу. Утром бабушка распорядилась:

- Сегодня будем заниматься прополкой — все грядки поросли травой.

Через некоторое время семья принялась за работу. С усердием начала прополку и Галя, но однообразная работа быстро ей наскучила, и она сказала:

- Я устала, и мне надоело вырывать траву.

- Постыдись,— возмутилась мать,— разве мы с бабушкой не устали?

В разговор вмешалась бабушка:

- Ей без привычки трудно, она и впрямь устала, пусть уж идет гулять.

- Вот ты всегда, мама, выгораживаешь ее. Так она никогда не научится трудиться и помогать близким.

Пока взрослые спорили, Галя незаметно оставила их. За ужином мать упрекнула дочь в лени.

- Ладно, угомонись,— опять остановила ее бабушка,— у нее еще все впереди, успеет поработаться.

Вопросы:

1. Каких положительных качеств не доставало Гале?
2. Какое важное условие не соблюдается в ее воспитании?
3. Как следовало поступить, чтобы Галя продолжала трудиться вместе со всеми, и чтобы у нее вырабатывалось чувство удовлетворения от коллективного труда?